

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ: СМЫСЛ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЕ МИРА (ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ). ЧАСТЬ 1. ЧЕЛОВЕК И КОСМОС

Настоящая статья есть публикация части первой выше названного трактата. Первая часть включает следующие темы: 1. Общие контуры философии понимания. 2. Человек. 3. Космос. А также введение и заключительные замечания. Как отмечает автор, у него нет особых претензий на объективность и полноту понимания. Он занимается поиском неуловимой истины в первую очередь для самого себя. Цель данного сочинения банальна и проста: поделиться с другими ищущими своими впечатлениями и находками, сомнениями, надеждами и иллюзиями. В грядущем пришествии искусственного интеллекта, а вместе с ним и неизбежного Апокалипсиса – все наши человеческие устремления, поиски и откровения, наверняка потеряют смысл и значение. А пока еще – в этом есть смысл и есть надежда.

Ключевые слова: философия понимания, человек, космос, мышление, понимание, смысл, герменевтика.

Гл 1. Человек и космос.

1.1. Вместо введения.

Много лет размышлял я над жизнью земной
Непонятного нет для меня под луной
Мне понятно, что мне ничего не понятно
Вот последняя правда, открытая мной

Омар Хайям

Это четверостишие, появилось в моей записной книжке в сентябре 1976 года. Мне тогда было 17 лет, я был самоуверен, самонадеян и воображал иногда, что многое в этой брэнной мирской жизни я понимаю. Поэтому, исповедь средневекового поэта будоражила меня своей необъяснимой парадоксальностью (да разве может быть парадокс объяснимым?! Тем не менее, всю человеческую историю люди стремятся объяснить все парадоксы мира, бытия или личной жизни).

Впереди была бездна времени, и казалось, что вполне по силам «объять необъятное» и всему найти объяснение. Тогда мне еще не был известен афоризм саркастического пессимиста Артура Шопенгауэра: «С точки зрения молодости, жизнь есть бесконечно долгое будущее; с точки зрения старости – очень короткое прошлое».

На данный момент бесконечно долгое будущее уже превратилось (в основном) в очень короткое прошлое. В жизни своей, по большей части, совсем не философской, я совершил весьма изрядное число ошибок и всевозможных глупостей. И каждый раз, как обычно, задним числом, пытался понять суть происходящего или происшедшего. Могу сказать, что кое-что в этой жизни и в этом мире я понимаю. В зависимости от самочувствия, процент понимания колеблется от 1 до 5%...

Как говорил и писал В.В. Налимов, «современная философия превратилась в бесконечное комментирование предшественников и наше знание в действительности есть осмысленное незнание» [13].

Если говорить о серьезной, так называемой «научной» философии, то все философы давно пишут (или сочиняют) свои тексты для самих себя и для своего близкого философского окружения. Простому здравомыслящему человеку практически невозможно понять содержание философских статей и монографий. Когда читаешь труды заслуженных философов или современных претендентов в категории «заслуженных философов», часто приходишь к выводу, что автор задался целью, чтобы в каждом предложении была тайна, загадка и неуловимая многозначность смыслов. В XX веке в этом смысле весьма преуспел баварский маг и мистик Мартин Хайдеггер, и многие философы, за рубежом и у нас (в 90 годы XX века) безоглядно бросились ему подражать. Впрочем, задолго до мистификатора Хайдеггера, в истории философии существовали софисты, схоласты и прочие, что стремились ввести в заблуждение или в полное непонимание своих слушателей и читателей.

У меня нет цели – попасть в «заслуженные» или ввести в заблуждение своих читателей. Нет особых претензий на объективность и полноту понимания. Грубо говоря, я занимаюсь поиском неуловимой истины в первую очередь для самого себя. Цель моего сочинения банальна и проста: поделиться с другими ищущими своими впечатлениями и находками, сомнениями, надеждами и иллюзиями.

В грядущем пришествии искусственного интеллекта, а вместе с ним и неизбежного Апокалипсиса – все наши человеческие устремления, поиски и откровения, наверняка потеряют смысл и значение. А пока еще – в этом есть смысл и есть надежда.

Предполагаю, что я кое-что понимаю в этой жизни (по меркам среднестатистического человека современного ускользающего бытия 20-х годов XXI века от Р.Х.). Но вполне отдаю себе отчет, что мое понимание – не более чем ультрамикроскопическая пыль даже на гранях земного бытия, не говоря о смысле и сущности вселенского бытия, о котором я не могу сказать – есть ли оно в реальности или это плод совокупных фантазий многих Homo Sapiens-ов, родившийся в процессе многотысячелетней истории рода человеческого...

1.2. Общие контуры философии понимания.

1.2.1. «Мышление само понимает себя как способность всё опосредовать и примирять... Если мышление не образует истину в самом себе, то истины нет... На самом деле истина определяется разумом как то, что от него независимо» [10], - так утверждал известный экзистенциалист и метафизик Габриэль Марсель.

Как я понимаю этот случайно вырванный из контекста фрагмент о понимающем мышлении?

Если оценивать это высказывание с позиций моего субъективного рационализма, то Габриэль Марсель утверждает о бессознательной функции мышления человека, ориентированной на адаптацию к внешней (окружающей) природной, социальной или технической среде отдельно

взятого человеческого сознания, или, точнее, отдельно взятого человеческого существа (индивидуума), с целью успешного выживания и ассимиляции доступных ресурсов (биологических, социальных или информационных). В данном случае «примирение и опосредование» я понимаю как процесс, направленный на сохранение гомеостаза физиологической, психической и духовной системы вполне развитого современного человека (это имеет отношение ко всем представителям рода *Homo Sapiens*, имеющим здравый смысл). Вторая часть высказывания (о мышлении, образующем истину в самом себе) говорит (опять же – в моем понимании) о том, что Габриэль Марсель не верит в способность человеческого разума находить и формулировать истины путем собственных восприятий и размышлений. То есть, истины, рождающиеся в человеческом мышлении или понимании есть псевдоистины или иллюзии. На самом деле – истина – нечто внешнее и независимое от человеческого интеллекта. Мы не творим истины, но способны её увидеть и осознать, как нечто внешнее и независимое от нас.

Всё, что сказано мной выше – есть не более чем одна из версий толкования или объяснения фрагментарного высказывания известного французского философа. Если мы соберем в конференц-зале сто разных философов – мы получим сто различных версий толкования или объяснения выше озвученного фрагмента. Но если первым озвучит свою версию какой-либо общепризнанный философский авторитет, 90 или 95% из ста присутствующих в аудитории (в конференц-зале) философов могут согласиться с его мнением, что не мешает им остаться при своем мнении. Это явление известно как вполне обычный научный или философский конформизм.

А предыдущий случай, когда было озвучено сто различных версий обычно называют научным или философским плюрализмом. Разнообразие вариантов и пропорций между конформизмом и плюрализмом зависит от целой совокупности факторов и обстоятельств (как любят говорить философы) субъективного или объективного характера.

1.2.2. В философских словарях советского периода термин «понимание», как правило, отсутствует. Вероятно, это связано с господствующей идеологией, либо с иными историко-социальными аспектами.

В 90-е годы XX века в постсоветской России появилось труднообозримое обилие вариантов (в словарях и монографиях) термина «понимание», порой весьма расплывчатых, противоречивых и часто – словообильных, где этот термин описывается числом строк от 10 до нескольких сотен.

Для более успешного взаимопонимания (между автором и читателем) я предлагаю два достаточно простых определения термина «понимание», взятых из одного словаря [17].

Первое определение из раздела «Философия»: «Понимание – универсальная, рациональная форма освоения действительности, постижения и реконструкции смыслового содержания явления реальности».

Второе определение из раздела «Психология»: «Понимание – способность субъекта уяснить смысл, значение, замысел, акты поведения другого субъекта, события, явления и процессы окружающего мира» [17].

Как вы уже заметили, философы и психологи существенно по-разному трактуют содержание и смысл этого термина. Это явление имеет свои исторические и научно-методологические причины, которых мы пока не будем затрагивать.

1.2.3. Далее по тексту трактата я буду рассматривать термин «понимание» в достаточно простом варианте: «рассматривать понимание именно как процедуру осмысления-выявления и реконструкции смысла, а также смыслообразования» [3].

Вообще, в философской среде, термин «понимание» имеет (простите за тавтологию) самое широкое понимание и самое разнообразное применение.

Например, известный философ Р.Карнап утверждал, что «все метафизические, т.е. общеполитические утверждения не имеют смысла, так

как они не могут быть сведены к эмпирически проверяемым высказываниям» [цит. по 23].

В данном случае мы видим ортодоксальную трактовку термина «понимание», которая является актом узурпации самого феномена «понимания» отдельным ученым или философом (или группой ученых и философов). Из этого акта следует, что все иные ученые и философы не способны «узреть истину», доступную только отдельному лицу или группе лиц, являющихся носителями определенного мировоззрения, методологии или знания. В истории философии это весьма распространенное явление.

Известный философ Мераб Мамардашвили пишет (говорит): «Декарт понял: для мысли самым страшным врагом является прошлое... оно наступает с такой скоростью, что мы не успеваем ни подумать, ни понять, а уже кажется, что поняли, подумали, пережили» [9]. В этом конкретном случае я усматриваю метафорическую и гипотетическую трактовку термина «понимание», используемую Мамардашвили с целью произведения сильного впечатления на аудиторию. Мераб Константинович экстраполирует свое ощущение процесса мышления и понимания, на процесс мышления и понимания, протекавший у Декарта (во время бытия оно). Ясно, что Декарт мыслил и понимал по-своему, но существует философская традиция – присваивать свои мысли и свое понимание (часто далекое от реальности) другим авторам. И это уже совсем иная специфика применения термина «понимание», когда мы «присваиваем» свои мысли какому-нибудь философскому авторитету прошлого. Есть и более печальная традиция, когда мысли и понимания великого философа присваивает какой-нибудь посредственный философ (но это уже явный или латентный плагиат).

Русский философ Семен Франк был убежден что подлинной философией может быть только мистическая философия и что познание – есть мистическое «обладание» самим бытием [19].

Так вот, мистическое понимание в истории философии имеет широчайшее распространение и является в современной философии

постоянно действующей манией, которую многие уважаемые философы умудряются не замечать, при этом сами же, тиражируют принципы и образцы «мистического понимания».

Широко также распространено мнение, что «большинство современных философских концепций, за исключением материализма и прагматизма, не находят практического применения и их авторов обвиняют в отвлеченности суждений. Между тем, это означает (может означать – А.В.), что либо для их дешифровки еще не настало время, либо мы не в состоянии расшифровать скрытый в них уже сегодня практический смысл» [15].

В данном случае нередко мы имеем вероятности мистификации термина «понимание».

1.2.4. В современной философии понимание чаще всего ассоциируется с процедурой постижения или порождения смысла.

В XIX и XX веке бурно развивается герменевтика, как один из методов, при помощи которого возможно понимание.

В настоящее время герменевтика является одним из главных направлений философского теоретизирования в западно-европейской философии [6].

Из классических философов-герменевтов я признаю более всего Х.-Г. Гадамера и А.Уайтхеда – это всего лишь субъективное ценностное отношение, которое может иметь свою непредсказуемую динамику. Ничто не вечно под луной. Вчера мне нравился М.Мамардашвили, а завтра я могу предпочесть Г.Шпета. Тем более, что нельзя равноценно «освоить» всё обилие философских концепций и интерпретаций. Поэтому мы обречены с неизбежностью, на субъективный эклектизм и редукционизм. И все философские «измы» достаточно условны и размыты.

К примеру, на Западе и в России и (после 1991 года) чрезвычайно популярен в философской среде Мартин Хайдеггер, которого многие профессиональные философы считают «первым экзистенциалистом и первым герменевтом». Сам о себе Хайдеггер говорил, что понимать его

будут лет через 200-300. Ему нравилось быть «темным» философом, подражая Гераклиту и Гегелю. Для меня этот корифей философии достаточно прозрачен. В силу того, что я интуитивно улавливаю его личностные установки и мотивационную устремленность. Естественно, что я могу ошибаться (никто от этого не застрахован). Но мой метод герменевтического микропсихоанализа, который я сформулировал и освоил в процессе 43 лет чтения и толкования философских, психологических, биографических и иных текстов, позволяет мне утверждать, что в профессиональной философии широко распространена специфическая околопрофессиональная мифология, одним из компонентов которой является постоянная установка философского сообщества на «сотворение себе кумиров». Так в XIX веке был «сотворен» великий Гегель, и так в XX веке был «сотворен» великий Хайдеггер. С таким же успехом можно отнести в «сотворение» великих А.Эйнштейна, Л.Витгенштейна, З.Фрейда и многих других ученых и философов, чересчур избыточно «распиаренных» как СМИ, так и самими научными и философскими сообществами, искусственно создающими себе кумиров и возносящих их не недостижимую высоту. А дальше начинается цепная реакция «некритичного псевдонаучного попугайства». Все пишут статьи, диссертации и монографии (не считая научно-популярных книг и фильмов), где упорно находят все новые и новые черты гениальности Гегеля, Эйнштейна и Хайдеггера, совершенно забывая о том, что сомнение и критический анализ – это первые установки любого мыслящего ученого и философа.

Возвращаясь к Хайдеггеру, как я могу верить этому философу, если он был одним из выдающихся поклонников гитлеровского нацизма, с 1933 по 1945 гг. был членом нацистской партии и еще в 1944 году в лекционном курсе о Гераклите утверждал, что существует только западно-европейская философия, и у восточно-европейских народов её просто нет и не может быть.

Далее, Хайдеггер, как и Гегель – несостоявшийся теолог и главное для него, по моему глубокому убеждению, не поиск истины, а красивая впечатляющая проповедь своих мыслей и устремлений. Многие философы восхищаются тем, что М.Хайдеггер разработал свой оригинальный понятийный глоссарий и ввел в оборот столько-то новых терминов. Но в XX веке жил поэт Велимир Хлебников, который изобрел более 16 тысяч новых слов и понятий в русском языке (одно из них «будетлянин» - т.е. человек будущего, которым он называл в частности и самого себя) и никто на Западе не восхищается и не удивляется словотворчеству и терминотворчеству Велимира Хлебникова, хотя и в нем содержится немалый философский смысл. Его просто не знают, не замечают и не исследуют, как философский феномен. А когда слушаешь лекции философов и психофизиологов МГУ и там сплошные Эйнштейн, Чалмерс и Деннет, возникает вопрос: что научная философская мысль перекочевала в США, и в России уже давно нет (и не было) своих выдающихся ученых и философов? так вот, Фома Аквинский изобрел в 100 или в 1000 раз больше философских терминов, чем М. Хайдеггер. Но в итоге пришел к выводу, что вовсе не приблизился к истине, а наоборот, удалился от нее. Конечно, на Западе томизм («фомизм») до сих пор влиятельное направление философии теологии, но философия теологии М.Хайдеггера (это мой авторский термин – А.В.) или аналитическая философия последователей Л.Витгенштейна, очень сильно напоминают мне непогрешимую и единственно верную марксистско-ленинскую диалектику и исторический материализм в СССР, которые жили в самосотворенном лоне идеологически обусловленных философско-подобных текстов и для них всё было ясно и прозрачно в этом мире, без всяких сомнений и поисков философской истины.

Поэтому, когда я изучаю философские тексты и биографию М.Хайдеггера и смотрю на его фотографии, я вижу хитроватого и плутоватого неудавшегося пастора, любителя поэзии и средневековой схоластики, тщеславного, трусоватого и весьма конъюнктурного, творца

философских импровизаций, претендующего на особое понимание смысла бытия, времени, античной философии, истории и современного мира, с целью. в первую очередь, созидания собственного личностного мифа под названием «Мартин Хайдеггер – самый уникальный философ XX века». Я не отрицаю, что в его текстах присутствует определенный смысл и что по канонам философской мысли Нового времени они оригинальны, обладают полетом философской фантазии и воображения, создают свою красочную абстрактно-понятийную поэтико-мистическую картину витиеватого смыслообразования и толкования перенасыщенной самопорожденной терминологии. Но я не могу признать его истинным понимающим времени и бытия, главным знатоком Ничто и создателем какого-то особого «поворота» в истории философии. Зато, М. Хайдеггер создал богатую ниву для многочисленных кабинетных и кафедральных толкователей его текстов и его новоизобретенных или «реанимированных» античных терминов. Прекрасная нива – ничего не нужно думать самому. Повторяй хайдеггеровские пассажи и рассуждай в духе Хайдеггера – и сразу – ты свой человек в философии, и сразу ты – находишь единомышленников – «знатоков философии» Хайдеггера. Особенно в этом усердствуют переводчики и филологи, ставшие за последнее столетие главными философами нашего времени.

Например, замечательный философ В.В. Биbihин, один из главных переводчиков и пропагандистов (и подражателей) М.Хайдеггера утверждает, что «философская мысль весит ровно столько, сколько весят философские слова» [1].

Красиво звучит! Но вдумайтесь: если следовать этому изречению, что тогда достаточно набрать красивых и мудреных философских слов (как у Хайдеггера) и, по существу, они уже составят весомую философскую мысль! То есть, мыслить собственно и не надо, когда есть весомые философские слова. Но все же – философская мысль – это далеко не одно весомое слово, а много других атрибутов, компонентов и процессов, протекающих в философском мыслящем сознании и порождающих новый смысл в виде

философски оформленного текста. Слово – важный или даже важнейший атрибут философского мышления (имею ввиду слово – термин, слово – понятие), но оно ни в коей мере не может исчерпывать или подменять специфику и стилистику (содержание) философского мышления.

Или, далее: «Мысль, если она есть мысль, с самого начала уже есть то, чем оказывается в своем существе слово: она имеет смысл» [1].

Но простите, ведь слово без мысли может и вовсе не иметь смысла. А посредством философской мысли оно может приобретать десятки разнообразных смыслов.

Или, на десерт: «Человек, чтобы быть человеком, должен стоять на краю и заглядывать в пропасть» [1].

Сплошной Хайдеггер! Если трактовать прямолинейно – человек должен испытать страх смерти, заглядывая в пропасть, и тогда он станет человеком и обретет понимание бытия и ничто.

Или: «Язык есть дом бытия». А человеческая жизнь, человеческое тело, мир, природа, космос – уже не дом бытия?

1.2.5. Вернемся к психологам. И, видимо не один раз.

В конце XIX и начале XX вв. в пору зарождения научной психологии, философы (весьма известные) активно боролись с психологизмом в философии и в науке. Особенно в этом преуспели Г.Фреге и Э.Гуссерль, всеми логическими, абстрактными и понятийными средствами изгоняли всё психологическое, стремясь к предельному формализму и пресловутой априорности (вульгарно и субъективно трактуя И.Канта с намерением преодолеть его «ошибочное» наследие).

По этому поводу у С.Московичи есть замечательная мысль: «Главное – опровергнуть догму, что социальные явления следует объяснять социальными же факторами ... Психическое, изгоняемое через дверь, возвращается через форточку... Психическое – определяет бытие» [11].

Позднее, М.Полани наглядно продемонстрировал неизбежность субъективно психического в любом научном направлении [14]. В философии

и подавно (с самых архаичных времен) психическое играет одну из определяющих ролей в процессе познания и понимания. Задайте себе простой вопрос: возможно ли познание без понимания? И два вопроса следуют за этим автоматически: Возможно ли понимание без сознания? Возможно ли сознание без психического? Или еще один уточняющий вопрос: Возможно ли познание без протекания психических процессов, т.е. вне психики конкретного познающего субъекта?

У психологов есть много определений термина «понимание», и много исследований и монографий, посвященных пониманию психологических аспектов понимания. Пока мы не рискнем погружаться в это бескрайнее поле, а возьмем только еще одно лаконичное определение термина «понимание» с точки зрения психологии: «Понимание – 1. Способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат. 2. Вызванное внешними или внутренними воздействиями специфического состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенности в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействий» [16].

Главное отличие психологического понимания от собственно герменевтики – это ориентация на понимание другого человека, его мыслей, мотивов, эмоций и пр.

К психологическим механизмам понимания человека относятся идентификация, проекция, перцепция, социальная эмпатия, озарения, интуиция, атрибуция каузальная [16].

А теперь задайте себе элементарный вопрос: возможна ли полноценная герменевтика, как толкование текстов, без понимания психологических механизмов и процессов понимания человека? Думаю, что это будет не герменевтика и не философия понимания, а субъективный произвол толкователя текстов.

1.3. Человек.

1.3.1. Природа и происхождение человека.

1.3.1.1. В моем любимом лаконичном словаре, рассчитанном на студентов и всех интересующихся социально-гуманитарной проблематикой звучит следующее: «Человек – природное и социальное существо, высшая степень развития живых организмов на Земле» [17].

1.3.1.2. Мое собственное определение, разумеется, более субъективное: «Человек – космобиопсихосоциальное существо. Тотальный хищник планетарного масштаба, внедряющийся в любые наземные и водные экосистемы. Функция хищничества зачастую перерастает в функцию безумного разрушителя экосистем, совершенно необусловленную биологической необходимостью и смыслом» [2].

1.3.1.3. Русский философ Б.Н. Чичерин считал, что «человек по природе своей есть метафизическое существо; метафизические начала руководят его действиями» [22].

1.3.1.4. Русский философ конца XX века Ю.М. Федоров: «Человек – тайна. Космо-божественное происхождение... Становление человека (его явление) нельзя объяснить рационально (материалистически и эволюционно)» [18].

1.3.1.5. Основатель философской антропологии М.Шелер: «Человек, будучи духовным существом, свободен от витальной зависимости и открыт миру. В этом кардинальное отличие человека от животного» [24]. Дух предстает как нечто противоположное жизни, как способность к созерцанию вечных, абсолютных ценностей. В человеке происходит противоборство духа и витальных влечений, жизненных инстинктов. Чем выше поднимается человек в своем духовном развитии, тем жизненно слабее он становится [24].

1.4. Космос.

1.4.1. И.С. Шкловский, основоположник исследований проблемы внеземного разума, пришел в 1976 году к выводу, что «человечество одиноко во вселенной» [5].

Космолог Н.С. Кардашев, напротив, принципиально утверждал, что в нашей Галактике могут существовать цивилизации на 6-8 миллиардов лет старше нашей.

1.4.2. Что такое космос? Существует обилие определений. На всякий вкус можно найти свое, особенное и не похожее на другие. Например: «космос – мир, мыслимый как упорядоченное единство» [17].

Будем полагать далее, что космос=мир=вселенная, есть синонимические понятия.

Нас интересует космос, изучением которого занимается космология, рассматривающая космос с философско-научных позиций.

1.4.3. Несмотря на нашу богатую фантазию и многолетние астрономические исследования, мы знаем о космосе слишком мало, чтобы принимать за полную реальность фантазийные построения современных космологов, основной метод исследования которых – предельно абстрактная редукция.

1.4.4. Чтобы образно выразить положение человека в космосе, можно использовать афоризм фантаста и футуролога Станислава Лема: «Человечество – это своего рода Робинзон, высаженный на уединенной планете». И для полноты представления – еще один афоризм от С.Лема: «Можно ожидать, что в Космосе мы встретим разум, хотя формы его проявления могут глумиться над нашим воображением» [8].

1.4.5. Возвращаясь к И.С. Шкловскому [25]: «Мы есть как бы «авангард материи если не во всей, то в огромной части Вселенной... В огромной степени вырастает ответственность человечества перед исключительностью стоящих перед ним задач». И.С. Шкловский имел ввиду сохранение земного человеческого разума и развитие творческого потенциала всего человечества.

1.4.6. Если быть предельно критичным к современным космологическим представлениям, то можно признать правоту Бриллюэна о ложности всех космологических построений.

1.4.7. Тем не менее, признавая определенную правоту Бриллюэна, будем в основном соглашаться с основными данными и моделями современной научной космологии. Космос в свете этих знаний, практически безграничен, и мы проживаем на затерянной в бесконечном космосе небольшой планете, которую Карл Саган называл голубой точкой.

1.5. Заключительные замечания.

1.5.1. Согласимся с Мишелем Фуко в том, что: «через образ первоначального, который сочленяет человеческий опыт с временем природы и жизни, с историей, с напластованиями культурного прошлого, современная мысль стремится воссоздать человека во всей его самоидентичности» [20].

1.5.2. Как в 90-е годы прошлого века отмечал А.П. Назаретян: «Ближайшие поколения будут вынуждены примириться с неизбежностью сбрасывания интеллектом принудительной оболочки» [12].

Скорее всего, с ним можно согласиться. Вероятность перехода естественного человека в искусственный интеллект, и в разновидность киборгов, сочетающих элементы естественного и искусственного интеллекта весьма высока. Как минимум: 8 шансов из десяти.

1.5.3. В свое время И.Хейзинга утверждал, что человеческая культура возникает и разворачивается в игре. И что игра – старше культуры. Вполне согласен с ним в том, что «игра – это и есть история умственного и психического склада людей, культуры, самосуществования человека» [21].

Но в настоящее время цивилизация подошла к рубежу, за которым может начаться постчеловеческая эпоха. И потому, можно сказать, что время человеческих игр заканчивается. Будут дальше игры искусственного постчеловеческого интеллекта с космическим разумом. И, скорее всего, они продлятся совсем недолго.

1.5.4. Есть отдельные высказывания о пользе естественного интеллекта, как например, у В.С. Егорова: «Сегодня есть все основания для вывода о космическом измерении человека, информационной трактовки его природы»

[4]. Такой же антропоконсервативной позиции придерживался В.А. Кутырев [7].

Но по нашему мнению, шансы сохранения естественного интеллекта и естественного человека в ближайшие 30-50 лет составляют менее 20%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин В.В. Язык философии. – М.: Прогресс, 1993. 416 с.
2. Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Отгиск, 2016. — 100 с.
3. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. – М.: Политиздат. 1985. 194 с.
4. Егоров В.С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - (Серия "Библиотека студента").
5. Ефремов Ю.Н. Вглубь Вселенной: Звезды, галактики и мироздание. 5-е изд. – М.: Книж.дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 264 с.
6. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991. 192 с.
7. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
8. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
9. Мамардашвили М. Картезианские размышления. М.: Прогресс; Культура, 1993. — 781 с.
10. Марсель Г. Метафизический дневник: пер. с фр. – СПб: Наука, 2005. – 587 с.
11. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.
12. Назаретян А.П. Интеллект во вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Наука, 1991. 222 с
13. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
14. Полани М. Личностное знание. Пер. с англ. — Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1985. – 343 с.
15. Самохвалов В.П. Психический мир будущего. - Симферополь: КИТ, 1998. — 400 с.
16. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин . -Минск: Харвест, 1998.
17. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
18. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Ч. 1: Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Ч. 2: Космо-антропо-социо-природогенез Человека. – 2-е изд. – Новосибирск «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 833 с.

19. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // в кн. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.
 20. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. — 408 с.
 21. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича -М.: Прогресс - Традиция, 1997. - 416 с
 22. Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб.: Наука. 1998. 656 с.
 23. Чудинов Э.М. Теория относительности и философия. - М.: Политиздат, 1974. 304 с.
 24. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.
 25. Шкловский И.С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной // Астрономия. Методология. Мировоззрение. – М.: Наука, 1976. С. 252-274.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING: THE MEANING OF BEING AND KNOWLEDGE OF THE WORLD (PHILOSOPHICAL TREATISE).
PART 1. MAN AND SPACE**

This article is the publication of part one of the above-mentioned treatise. The first part includes the following topics: 1. General outlines of the philosophy of understanding. 2. The person. 3. Space. As well as an introduction and concluding remarks. As the author notes, he has no special claims to objectivity and completeness of understanding. He is searching for the elusive truth primarily for himself. The purpose of this essay is banal and simple: to share with other seekers their impressions and findings, doubts, hopes and illusions. In the coming advent of artificial intelligence, and with it the inevitable Apocalypse, all our human aspirations, searches and revelations will surely lose their meaning and significance. In the meantime, it makes sense and there is hope.

Keywords: philosophy of understanding, man, cosmos, thinking, understanding, meaning, hermeneutics

Поступила в редакцию 18 октября 2023